

Реальность отменена

Кремль больше и слышать не хочет о действительности

[Источник: Газета.Ru, 31.05.2013](#)

Высшая власть замыкается в своем собственном придуманном для себя мирке и не желает, чтобы ей даже напоминали о существовании реальной жизни.

Не так давно, в [интервью немецкому телевидению](#) Владимир Путин открыл глаза западной общественности на сенсационные факты. «В Российской Федерации действуют 654 неправительственные организации, получающие, как выяснилось сейчас, деньги из-за рубежа. 654 организации – это целая сеть... Только за четыре месяца после принятия нами соответствующего закона на счета этих организаций из-за границы поступило... представляете, сколько поступило денег? Представить себе не можете, и я не знал: 28 миллиардов 300 миллионов рублей – это почти миллиард долларов...» Миллиард долларов всего за несколько месяцев, а в пересчете на год так и добрых три миллиарда – это такая сумма, которая при злонамеренном употреблении, пожалуй, и в самом деле способна потрясти устои государства. Если она, конечно, действительно поступила.

Легко догадаться, с каким недоумением эта новость была воспринята в российских НКО. Правоохранительные инстанции были буквально засыпаны просьбами раскрыть информацию о том, кому и на какие цели пришли такие деньги. Несколько сканов официальных ответов уже вывешены в сети.

Генеральная прокуратура [сообщает главе «Транспэрэнси Интернешнл – Россия»](#), что «обязанность органов государственной власти предоставлять информацию об объемах финансирования некоммерческих организаций законом не предусмотрена».

Министерство юстиции в коротком письме [уведомляет депутата Госдумы Дмитрия Гудкова](#), что «соответствующие сведения не подлежат разглашению Минюстом без санкции Росфинмониторинга», а Росфинмониторинг, в свой черед, прислал весьма пространное письмо, общий смысл которого сводится к тому, что предоставление таких сведений автору запроса «выходит за рамки полномочий» данного ведомства.

Раскрытие деталей столь мощного западного финансирования российских НКО явно в интересах властей. И категорический их отказ хоть что-либо раскрывать подводит к мысли, что это зловещее финансирование осуществляется не в той реальности, в которой живут обычные люди, а в какой-то совершенно другой, существующей только в умах высшего руководства.

Эта параллельная действительность, конечно, была и раньше. Но только теперь она приобрела такую ценность в глазах наших властей, что на любую попытку напомнить им, как обстоит дело в реальной жизни, они реагируют если не репрессиями, то как минимум отстранением от себя всякого, кто пытается им что-нибудь об этой реальной жизни сообщить.

То, что ученые степени, полученные номенклатурщиками, чаще всего ненастоящие, – вовсе не какая-то спорная тема. Это общепринятое мнение. «Отменить» его уже нельзя. Зато можно от него отгородиться. И заместитель министра образования Игорь Федюкин, слишком увлекшийся раскрытием диссертационного жульничества, вполне закономерно изгоняется со службы. Его собственная докторская диссертация защищена в США. В

том мире, в котором живет начальство, именно она как раз и есть ненастоящая. Неподдельными здесь признаются только такие докторские степени, которые получены как приложение к чиновному посту. И пусть хоть весь мир думает иначе.

Город Москва, с его излишним многообразием мнений, превратился в постоянно действующий раздражитель для Кремля. Есть ли выход? Есть, причем элементарный. Надо сделать так, чтобы все, кто изучает московское общественное мнение, могли делать это только по заказу властей. И тогда поступление любых огорчительных данных будет происходить только в дозах, санкционированных свыше.

До недавних пор одной из исследовательских программ Левада-центра, финансируемой в том числе и за счет иностранных грантов, было изучение настроений и политических предпочтений москвичей. И какая, вы думаете, программа первой была приостановлена в ответ на объявление Левада-центра «иностранным агентом»? Ну конечно, [именно эта](#). Острота «московского вопроса» тем самым, безусловно, смягчена. Пусть и не в подлинной жизни, но хотя бы в той действительности, которую выстраивает для себя Кремль.

Самое шумное событие последних дней – отставка со всех постов и эмиграция Сергея Гуриева, вчерашнего высокопоставленного окол властного эксперта и одновременно единственного российского экономиста с мировым именем.

Как бы ни судили о непосредственных причинах, толкнувших Гуриева на этот шаг, о его политическом лице, о колебаниях между конформизмом и нонконформизмом, но символичность происшедшего сомнений не вызывает. Из обоймы выпал один из последних допущенных к высочайшему уху профессионалов, которые, пусть и в обтекаемой форме, пытались рассказать об экономических реалиях и упрасивали хоть в чем-то пойти этим реалиям навстречу.

Несколько министров экономического блока выразили осторожное сожаление по поводу этой потери. Но кремлевский мейнстрим устами президентского пресс-секретаря [оценивает случившееся совершенно иначе](#): «Хочет уходить — уходит, хочет уезжать — уезжает, хочет вернуться — возвращается, это личное дело Гуриева».

Нынешнему Кремлю больше не нужны осведомленные люди. Пусть устраиваются как хотят и где хотят. И сведения о действительности тоже не нужны.

Они только мешают жить в собственном отгороженном от реальности мире. Там самом, где экономика подчиняется «майским указам», общественное мнение – казенным заказчикам опросов, наука – бюрократам с фальшивыми степенями, а единственная вызывающая тревогу проблема – миллиарды долларов, текущие из-за границы на счета обложивших Кремль со всех сторон «иностранных агентов».